

БИРЮЧЕНКО

Григорий Александрович

Время Великой Отечественной войны 1941–1945 годов застало его в расцвете сил и молодости на юге страны в танковом полку, куда он прибыл после окончания военного училища.

В декабре 1941 года фашисты заняли Керчь и собирались отметить Новый год. В ночь с 31 декабря на 1 января полк, в котором служил Григорий Бирюченко, десантом был высажен в тыл врага на Керченский металлургический завод. В 2 часа ночи над городом раздались сигнальные выстрелы, за ним рассыпались взрывы бомб, гул канонад. И без того избитая земля загудела, застонала. Город Керчь был отбит. 2 января напряжённые нервы и очерстевшие за долгие месяцы непрерывных боёв солдатские сердца получили отдых: в городском кинотеатре смотрели фильм «Свинарка и пастух». Вдруг мелодичные звуки свадебного путешествия героев прервалась близким неимоверной силы взрывом снарядов. Многих друзей не досчитались в этот день. Бомбёжки, одна сильнее другой, длились беспрерывно трое суток. Бесстрашно дрались танкисты, грудью отбивая красавец-город. Они стояли насмерть. Бой был такой, что от завода, улиц, набережной ни-

чего не осталось. Горело, гудело, стонало всё. Пришлось отступить. Солдатам предстояло переплыть, кто как сможет, Керченский пролив.

Плывёт Григорий Бирюченко, а вражеские самолеты с противной чёрной свастикой сбрасывают свой смертельный груз над морем, а затем опускаются вниз, как бы нарочно показывая этот чёрный крест на крыльях, стреляют из автомата по плывущим. Обидно было за тех, кого настигла пуля у берегов Тамани. Не хотелось верить в смерть братьев.

13 марта 1945 года врага гнали в свое логово, а он становился все злее, хитрее. На подступах к немецкому городу Франкфурту Бирюченко получил задание: обследовать местность для расположения части. В распоряжение дано три танка с экипажем. Здесь, в дороге, подстерегло-таки фашистское оружие. Притаившийся у дороги враг из «Фауст-патрона» попал под башню танка. Пал командир на землю, чужую, холодную. Сгоряча рванулся встать, а ногу прижало гусеницей покоробленного танка. Здесь, при разведке, погибла часть боевых друзей, с которыми были совместно пройдены фронтовые дороги.

А потом... самодельные носилки, санчасть, санбат, поле-

вой госпиталь. Перелом бедра, раздробление коленного сустава, газовая гангрена. Если после боя остался жив, то газовая гангрена — самое страшное.

— Ампутация! Нет! — бредит раненный Бирюченко. — Нет! Нет! Нет!

Он открывает глаза. Просит положить к больной ноге грелку. И видит вопрошающий спокойный безответный взгляд медсестры. Рука потянулась к ноге... нагану... Но медперсонал предусмотрителен. И так, с 27 лет инвалид.

В день Советской Армии грудь коммуниста Бирюченко украшают ордена Красной звезды, Боевого Красного Знамени, шесть медалей.

12 февраля 1965 года